

УДК 342.1

doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-8

Особенности федеративной интеграции Средней Азии, 1918–1925 гг.

Р. Р. Акжигитов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

makwwin@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Вопросы конструирования и поддержания в рабочем состоянии федеративного государства со временем не теряют своей актуальности, а в условиях международной турбулентности становятся только значимее. Это особенно верно, когда речь идет о постимперском, мультиэтничном федерализме, уровень управляемости которого должен быть значительно выше, чем у обычного буржуазного федерализма. Автор ставит перед собой цель показать особенности федеративного строительства на дальних рубежах в условиях пересечения конкурирующих национальных амбиций, которые молодая советская власть пыталась усмирить с помощью проведения оптимального национально-территориального размежевания. *Материалы и методы.* Работа подготовлена на основе монографий и статей о развитии Средней Азии со второй половины XIX в. до середины 1920-х гг. включительно. Использован статический материал и сравнительно-государствоведческий метод. *Результаты.* Регион Средней Азии оказался наиболее поздним в плане его включения в состав Российской империи. Территориально-административной его основой стал Туркестанский край и два протектората – Бухарский эмират и Хивинское ханство. Местная российская администрация не форсировала переселение крестьян из Центральной России – оно происходило естественным путем из-за голода и малоземелья на обжитых территориях империи. Падение самодержавия и Временного правительства способствовало националистическому брожению, которое частично удалось нейтрализовать с ликвидацией Кокандской автономии в феврале 1918 г., но ключевую победу советская власть одерживает только с ликвидацией блокады в январе 1919 г. В то же время серьезным дестабилизирующим фактором являлось басмачество. В 1920 г. удастся добиться свержения мусульманских авторитарных монархий в Хиве и Бухаре их преобразованием в народные, а затем социалистические республики в составе РСФСР. Образование в 1922 г. побуждает перейти к оптимизации национально-территориальной структуры в 1924–1925 гг. по линиям, намеченным В. И. Лениным еще в июле 1920 г. При этом приходилось справляться с преодолением местных национал-коммунистов. Одним из наиболее активных среди них являлся Т. Рыскулов, мечтавший о создании в Туркестане чисто тюркской компартии и армии. *Выводы.* Национально-территориальное размежевание, проводившееся в 1924–1925 гг., предусматривало прежде всего упразднение Туркестанской АССР, Бухары и Хивы как псевдогосударственных образований и организацию двух новых союзных республик – Туркменской ССР и Узбекской ССР – с целью преодоления опасности пантюркизма и пансилализма. Статус других республик до уровня союзных (Таджикской АССР, Кара-Киргизской АО) большевики поднимать не спешили, что было совершенно справедливо с учетом существовавшей социально-экономической и культурной отсталости, националистическими предрассудками.

Ключевые слова: образование СССР, Туркестанский край, Туркестанская АССР, советизация Бухарского эмирата, советизация Хивы, образование Туркменской ССР, образование Узбекской ССР, национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924–1925 гг.

Для цитирования: Акжигитов Р. Р. Особенности федеративной интеграции Средней Азии, 1918–1925 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 2. С. 92–106. doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-8

Features of the federative integration of Central Asia, 1918–1925

R.R. Akzhigitov

Penza State University, Penza, Russia

makwwwina@yandex.ru

Abstract. *Background.* The issues of constructing and maintaining a federal state remain relevant over time, and in conditions of international turbulence, they only become more significant. This is especially true when it comes to post-imperial, multi-ethnic federalism, the level of governance of which must be significantly higher than that of ordinary bourgeois federalism. The author aims to demonstrate the peculiarities of federal construction on distant borders in the context of the intersection of competing national ambitions, which the young Soviet government attempted to pacify by implementing an optimal national-territorial demarcation. *Materials and methods.* The article was prepared on the basis of monographs and articles on the development of Central Asia from the second half of the 19th century to the mid-1920s inclusive. Statistical material and comparative political science method were used. *Results.* The Central Asian region was the latest to be included into the Russian Empire. Its territorial and administrative basis was the Turkestan region and two protectorates – the Bukhara Emirate and the Khiva Khanate. The local Russian administration did not force the resettlement of peasants from Central Russia; it occurred naturally due to famine and land shortages in the inhabited territories of the empire. The fall of the autocracy and the Provisional Government contributed to nationalist unrest, which was partially neutralized with the liquidation of the Kokand autonomy in February 1918, but the Soviet government achieved a key victory only with the lifting of the blockade in January 1919. At the same time, the Basmachi movement was a serious destabilizing factor. In 1920, the Muslim authoritarian monarchies in Khiva and Bukhara were successfully overthrown, transforming them into people's republics and then socialist republics within the RSFSR. The formation of the Basmachi in 1922 prompted a shift to streamlining the national-territorial structure in 1924–1925 along the lines outlined by V.I. Lenin as early as July 1920. At the same time, they had to overcome the local national communists. One of the most active among them was T. Ryskulov, who dreamed of creating a purely Turkic communist party and army in Turkestan. *Conclusions.* The national-territorial demarcation carried out in 1924–1925 primarily envisaged the abolition of the Turkestan ASSR, Bukhara and Khiva as pseudo-state entities and the organization of two new union republics – the Turkmen SSR and the Uzbek SSR – with the purpose of overcoming the danger of pan-Turkism and pan-Sylvanism. The Bolsheviks were in no hurry to raise the status of other republics to the level of union republics (the Tajik ASSR, the Kara-Kirghiz Autonomous Region), which was completely fair given the existing socio-economic and cultural backwardness and nationalistic prejudices.

Keywords: formation of the USSR, Turkestan region, Turkestan ASSR, Sovietization of the Bukhara Emirate, Sovietization of Khiva, formation of the Turkmen SSR, formation of the Uzbek SSR, national-territorial demarcation in Central Asia in 1924–1925

For citation: Akzhigitov R.R. Features of the federative integration of Central Asia, 1918–1925. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(2):92–106. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-8

Регион Средней Азии оказался наиболее поздним в плане его включения в состав Российской империи. Образованное в 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство первоначально включало в себя две области – Сырдарьинскую с центром в Ташкенте и Семиречинскую со столицей в г. Верном, однако в дальнейшем к нему также присоединились Самаркандская, Ферганская и Закаспийская области.

Управление краем находилось под непосредственным началом Главного штаба, а не Министерства внутренних дел, как в остальных российских губерниях. Правда, здесь были сохранены традиционные учреждения, существовавшие у коренного населения, а власть генерал-губернатора была несколько ограничена – органы государственного контроля и суда были ему неподконтрольны [1].

Под фактическим российским контролем с 1873 г. находились формально автономные Бухарский эмират и Хивинское ханство. Территория русского Туркестана граничила с севера и северо-востока с областью и Степным краем (с 1881 г.), в который была передана Семиреченская область и в который входили Уральская, Тургайская, Акмолинская области, находившиеся на территории современного Казахстана, а также России и Кыргызстана [2].

Местная российская администрация, как правило, не форсировала переселение крестьян из Центральной России – оно происходило преимущественно самовольно из-за голода и малоземелья, так что согласно переписи 1897 г. русские составляли 700 тыс. человек из 8 млн общего населения (без учета Уральской области и Букеевской орды).

Этнический состав коренных жителей оказался особо сильно фрагментирован. По крайней мере считают нужным говорить об этнических группах кипчаков, карлуков, каракитаев, локайцев, галча, калмыков, арабов, уйгуров, «припамирских народностей» [3, с. 7, 13].

После октябрьских событий 1917 г. в Петрограде советская власть начала свое распространение с Ташкента, где местный Совет одержал победу над сторонниками Временного правительства в конце октября 1917 г. Однако территориально-административная институционализация Советского Туркестана в составе РСФСР происходит 30 апреля 1918 г., а в октябре 1918 г. принимается Конституция. До этого местным большевистским силам с санкций и с помощью Москвы пришлось подавить в феврале 1918 г. весьма опасное, но не окрепшее государственное образование – Кокандскую автономию, созданную 27 ноября 1917 г. мусульманскими традиционалистами и реформаторами.

Она отказывалась признавать верховенство Москвы, на роль выразителя интересов всех местных народов – узбеков, казахов, киргизов, таджиков, русских – отводя в будущем парламенте для депутатов немусульман треть мест [4].

Молодая партийная организация, практически не включавшая в себя представителей местного мусульманского населения, не была готова признать право мусульманского большинства на самоуправление [5]. При этом в партийную организацию кроме местных русских рабочих-железнодорожников входили явно чуждые элементы – «коммунист-батюшка, русский полицейский и семиреченский кулак, который еще до сих пор держит десятки батраков, имеет сотни голов скота и охотится на киргизов, как на дичь» [6, с. 226].

Отрезанный от Европейской России фронтами Гражданской войны (вплоть до 7 января 1919 г.), Советский Туркестан был в известной мере предоставлен сам себе. Его руководство долгое время исходило из догматического предположения, что «включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым, как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых ориентаций...» [7].

Однако Москва, первоначально исходя из сложного внутривнутриполитического положения, в 1918 г. была склонна проводить промусульманскую политику, а сама «Советская автономия Туркестана стала первым национальным административным образованием РСФСР». Она сильно отличалась от созданных позднее автономных республик по характеру своих отношений с центральной властью. «Это был такой вид федерации, который являлся промежуточной стадией между федерацией, основанной на советской областной автономии, и федерацией, основанной на договорных отношениях с независимыми республиками». При этом в Туркестане «отсутствовала абсолютная однородность национального состава населения; не было и компактного большинства населения одной национальности» [8, с. 46].

Закономерно, что по мере развертывания Гражданской войны среди советского руководства Туркестана со временем укрепляли позиции и национал-коммунисты типа Турара Рыскулова (1894–1938) – председателя Мусульманского бюро Туркестанской компартии (1919), председателя ЦИК Туркестанской АССР (1920), заместитель наркомнаца РСФСР (1921–1922), председатель СНК Туркестанской АССР (октябрь 1922–1924).

Рыскулов – фактический сторонник единства тюркских народов – выдвинул явно немарксистскую концепцию о главном противоречии на Востоке между местным населением и европейским капиталом. По его мнению, колониальная эксплуатация осуществлялась по национальному, а не классовому признаку. На практике это означало ограничение прав российских переселенцев, что и было продемонстрировано на Пятом съезде Компартии Туркестана, когда Туркестан был провозглашен национальной республикой коренного населения [9].

До поры до времени у большевиков не было сил, чтобы ликвидировать два протектората, доставшихся от царского режима, – Хиванское ханство и Бухарский эмират, ставшие после октября 1917 г. формально независимыми. В отличие от призрачной, не успевшей обзавестись своим государственным аппаратом Кокандской автономии, завершившей свой трехмесячный путь 22 февраля 1918 г., у бывших двух протекторатов была необходимая легитимность и свои вооруженные силы. Авантюренность псевдореволюционного наскока показал провалившийся поход председателя Совнаркома Советского Туркестана Ф. И. Колесова в марте 19018 г., когда против плоховооруженного отряда выступили в своей массе все жители Бухары, а не только войска эмира [10].

Хивинский и Бухарский походы, не обошедшиеся без многочисленных жертв и мародерства, во многом спровоцировали басмаческое движение [11, с. 89–91]. Оно возникает с конца 1918 г. с центром в Ферганской долине, максимально социально пригодной для антисоветских выступлений по причине богатства и высокой плотности местных эксплуататоров. Впрочем, следует понимать, что в басмаческом движении принимали участие не столько старые элиты, сколько новые местные лидеры, вставшие во главе масс, возмущенных пренебрежительным отношением советской власти к местным обычаям, религии, налоговыми тяготами и насильственными изъятиями продуктов и материальных средств. «На смену влиятельным муфтиям и политикам пришли предводители низовых движений... В свою очередь представители местной буржуазии и прочих “эксплуататорских классов”, ранее выступившие на стороне Российской империи, превратились в защитников Советской власти» [12, с. 113].

Советская власть с лета 1918 г. испытала болезненное поражение и в Туркменистане. В ходе Асхабадского восстания 11–12 мая 1918 г., спровоцированного мобилизационными мероприятиями большевиков, против них выступают местные зажиточные рабочие – железнодорожники, ориентированные на правых эсеров и меньшевиков. К восстанию также примкнули кадеты, дашнаки, туркменские племенные лидеры, офицеры туркменских конных частей [13]. Вскоре, 19 августа 1918 г., временное правительство заключило соглашение с главой военной миссии в Мешхеде (Ирана) генерал-майором У. Маллесоном, отдав за военную помощь англичан богатства и коммуникации местного края (английские «доброжелатели» вывозили нефть, хлопок, шерсть, ковры, продовольствие, заводское оборудование, пользовались Каспийским флотом, Красноводским портом, Закаспийской железной дорогой). Планировалось концентрическое наступление на Советский Туркестан с разных сторон – белых казахов со стороны Актюбинска, Джунаид-Хана из Хивы, войск бухарского эмира, белоказачков Семиречья, басмачей Ферганы, что должно было быть дополнено местными мятежами [14]. Однако антисоветским планам не суждено было сбыться: английские войска покинули Туркменистан к 1 апреля 1919 г. (порт Красноводска – в августе 1919 г.). Асхабад был освобожден Красной армией 9 июля 1919 г., а Красноводск – 6 февраля 1920 г. (карта 1).



Карта 1. Территория Закаспийской области, контролировавшаяся
Временным Закаспийским правительством

Коренной перелом в Средней Азии, как и во всей стране, наступил в 1920 г. И именно в это время советская власть решилась на ликвидацию двух инородных структур внутри своих границ – Хивинского ханства и Бухарского эмирата. При этом следовало учитывать малочисленность обеих местных компартий: 600 человек в Хиве и 900 человек в Бухаре. В результате военного вмешательства хивинский хан 2 февраля 1920 г. отрекся от престола, а 26 апреля 1920 г. была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика в составе РСФСР. Бухарскому эмиру ультиматум (введение в оборот советских денег, размещение советских войск, поддержание в рабочем состоянии стратегически важной железной дороги) был предъявлен 30 марта 1920 г., а 2 сентября 1920 г. ввиду отказа эмира от сотрудничества Бухара была занята Красной армией и 6 октября 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика.

Параллельно с этим Москва прилагала усилия по оптимизации управления Туркестаном. Еще в октябре 1919 г. была создана Комиссия по делам Туркестана в составе Ш. З. Элиавы (председатель), В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзуртака, М. В. Фрунзе, Ф. И. Голощекина, Г. И. Боккого, которая приехала в Ташкент в ноябре 1919 г. Однако здесь она обнаружила разброд и шатания. «Коммунистическая партия Туркестана (КПТ) включала в себя три структуры, слабо взаимодействующие друг с другом: Крайком РКП(б), крайком иностранных коммунистов и краевое бюро мусульманских партийных

организаций (Мусбюро)». Причем последняя структура, в которой лидировал национал-коммунист Т. Рыскулов, выступала с агрессивной критикой первой с неизменным рефреном: «Нам необходимо создать единую коммунистическую партию, состоящую в большинстве из местного населения» [15, с. 44].

Рыскулов в своих националистических планах (включая присвоение единой организации местных коммунистов наименования Коммунистической партии тюркских народов Туркестана, комплектования Красной армии только из местного населения) получил поддержку членов Туркомиссии Ш. Элиавы и В. В. Куйбышева, но вызвал отпор со стороны других членов комиссии, в первую очередь М. В. Фрунзе – председателя Реввоенсовета Туркфронта. Поездка в Москву Рыскулова и его коллег и встреча с В. И. Лениным 25 мая 1920 г. мало что дала. Рыскулов благоразумно снял предложение об указании на тюркскую идентичность местной реформируемой компартии, но упорствовал в идее формирования национальных армейских частей. Его требование «направить в Туркестан сформированные из татар и башкир части Красной Армии, а также мусульманских военных и политических работников свидетельствовало о стремлении Рыскулова организовать власть в республике на национальной основе» [15, с. 46]. В конце концов на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был принят формальный компромисс. Для преодоления трений между пришлым европейским и местным населением предлагалось осуществить передел земли и оставить русским переселенцам участки только в размере трудового надела, а также «откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализмом» [16, с. 433].

Для обеспечения реинтеграции страны, находившейся в состоянии хаоса в годы Гражданской войны, IX съезд большевистской партии принимает решение о создании областных бюро там, где существуют областные хозяйственные органы (экономсоветы и т.д.), или в районах, значительно удаленных от центра [17]. В соответствии с ним организуются Кавказское, Киргизское (Казахское), Юго-Восточное, Туркестанское бюро-предшественник Среднеазиатского бюро. Вместе с тем, в отличие от других бюро (за исключением Киргизского), «сфера руководства Туркбюро ограничивалась одной республикой – Туркестанской АССР и, соответственно, одной партийной организацией – Компартией Туркестана, имевшей свой Центральный Комитет» [18, с. 10].

В начале 1922 г. компартии Бухары и Хорезма были приняты в состав РКП(б) на правах областных организаций, но с сохранением своих уставов, в отдельных чертах отличавшихся от Устава РКП(б). А 1 февраля 1922 г. Туркбюро было реорганизовано в Среднеазиатское бюро – в его состав были введены по одному представителю от компартий Бухары и Хорезма [18, с. 12–13]. В свою очередь **преобразование двух народных республик – Хорезмской в 1923 г. и Бухарской в 1924 г.** – в социалистические открыли путь к территориальному размежеванию в Средней Азии. Иными словами,

стояла задача переформатировать границы, а возможно и статус четырех субъектов, входящих в РСФСР.

В. И. Ленин поставил задачу размежевания еще в июле 1920 г., предложив составить этнографическую карту и продумав вопрос о выделении Узбекии, Киргизии и Туркмении. 31 января 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) поручило председателю Средбюро Я. Э. Рудзутаку изучить вопрос во время его поездки в Ташкент. В январе-феврале ЦК Бухарской компартии разработал тезисы о размежевании и создании Узбекской республики. Затем этот же вопрос был рассмотрен на партийном совещании в Туркестане в марте 1924 г. Карклин признавался: «Мы нарочно этот вопрос не ставили в Среднеазиатском бюро, не обсуждали его раньше, чем он будет решен в соответствующих республиках...» [19, с. 96]. Между тем в партийных кругах были и противники размежевания: его не поддержали С. Ходжанов и С. Асфендиаров, а также К. Атабаев, которые предлагали создать Туркестанскую федерацию в составе РСФСР. «Среднеазиатское государственное образование должно состоять из трех или пяти национальных автономных областей по количеству основных этносов края» [20].

Было и несогласие с конкретными способами разграничения. Например, выходец из армяно-польской семьи архитектора, известный критик «колониаторской политики царизма в Средней Азии», издававшийся над ее русскими жителями, член Туркбюро Г. И. Сафаров полагал, что изъятие в пользу Киргизской АССР (т.е. Казахской АССР) Сыр-Дарьинской и Семиречинской областей – это серьезная экономическая ошибка [21].

На определенном этапе вопрос о Хорезме оказался под сомнением – Средазбюро отказалось включать его в схему размежевания. С 28 апреля по 11 мая работала специальная комиссия, и ее предложения были обсуждены на Средазбюро. Была образована специальная комиссия, а само историческое Постановление ЦК РКП(б) «О национальном размежевании республик Средней Азии» вышло 12 июня 1924 г.

Следует согласиться с тем, что национально-территориальное размежевание было проведено руководством большевиков по двум причинам. Во-первых, во имя борьбы с пантюркизмом и исламизмом, что было особенно актуально в свете вопиющего по степени своего вероломства поступка бывшего военного министра младотурецкого правительства Энвер-Паши. Он прибыл в Бухару осенью 1921 г. по приглашению В. И. Ленина, чтобы содействовать переходу бухарской мусульманской элиты на сторону советской власти, но в конечном счете возглавил силы басмачей. Причем тогда предателями стали и несколько министров советского правительства Бухары. Во-вторых, размежевание было призвано теснее интегрировать в состав СССР бывшее Хиванское ханство и Бухарский эмират, окончательно упразднив их [22].

Сложнейший вопрос территориально-административного строительства был решен прежде всего путем создания двух новых союзных республик – **Туркменской ССР** и **Узбекской ССР** (карта 2). Туркмены еще в 1921 г. ста-

ли обращаться с петициями о создании национального образования, и 7 августа 1921 г. Закаспийская область была переименована в Туркменскую область Туркестанской АССР в составе 4 уездов (население примерно 4000 тыс. человек). 27 октября 1924 г. была образована Туркменская Социалистическая Советская Республика из Туркменской области и небольших частей бывшей Бухарской НСР и Хорезмской ССР (преемницы Хорезмской Народной Советской Республики).



Карта 2. Национально-государственное разграничение республик Средней Азии (1924–1925)

Однако центральным событием в размежевании оказалось образование Узбекской ССР, что стало компромиссом между большевиками и местной элитой, джадидами [23]. «Узбекистан для бывших джадидов представлял собой возможность реализовывать проект, близкий к “Тюркской республике”, своего рода “Малый Тюркестан”... большевикам же в свою очередь было важно решить задачу ухода общетюркских мотивов на второй план» [24, с. 208].

В состав Узбекской Советской Социалистической Республики вошли большая часть Бухарской ССР, Хорезмской ССР, а также Самаркандская область, большая часть Ферганской области и Ташкентский уезд Сырдарьинской области (все это до размежевания относилось к Туркестанской АССР). К Узбекской АССР 2 января 1925 г. был присоединен высокогорный Бадахшанский округ Ферганской области в качестве Автономной области Горного Бадахшана.

Наконец, использовалась и мечта киргизской (кара-киргизской) интеллигенции о формировании собственной национальной территориальной единицы. Еще в марте 1922 г. Юсуп Аббрахманов, Эшенали Арабаев иницииро-

вали предложение выделить уезды с киргизским населением в Горную Киргизскую область. Соответствующие решения состоялись в секретариате ЦК Компартии Туркестана и в малом Президиуме ЦК Туркестанской АССР, но дальше ввиду начавшихся родоплеменных разногласий Москва в декабре 1922 г. аннулировала все принятые документы, обвинив начинателей дела в буржуазном национализме [25]. Впрочем, в пакетном решении октября 1924 г. Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР была создана (с 25 мая 1925 г. она стала называться Киргизской автономной областью), а 15 апреля 1927 г. она повысила свой территориально-административный статус и стала называться Киргизской АССР. Таким образом, она как бы встала на один уровень с соседней и более крупной Казахской АССР.

Современные авторы, прежде всего из Средней Азии, обвиняют большевиков в сознательных и бессознательных ошибках при проведении размежевания. А. Дашев, например, считает, что это была политика «разделяй и властвуй» [26, с. 77]. К. А. Адымбеков предполагает, что это были ошибки [27, с. 111]. М. Е. Шушкова обвиняет большевиков в экспериментаторстве, от которого якобы больше всех пострадали таджики [28, с. 515]. Р. Масов также бросает упрек советским лидерам в некомпетентности [29, с. 3]. На самом деле, принимая во внимание сложившуюся внутривнутриполитическую и внешнеполитическую обстановку, следует признать, что большевистское руководство пошло к размежеванию со всей тщательностью и масштабностью.

Всесоюзная перепись 1926 г. в целом показала оптимальность проведенных преобразований. «С возникновением в 1924 г. Узбекской ССР подавляющее большинство узбеков оказалось сконцентрированным в ее пределах» – «из 3904 тыс. узбеков в Узбекской ССР (вместе с Таджикской АССР) проживало 3475 тыс. Значительная масса узбеков жила в тех районах Туркестана и Хорезме, которые затем вошли в состав Казахстана (213 тыс.), Киргизии (109 тыс.), Каракалпакии (84 тыс.), Туркменистана (около 105 тыс.)». Та же самая ситуация была и с туркменами: подавляющее их число – 719 тыс. – обитало в пределах Туркменской ССР. Их также можно было найти в Узбекской ССР (25 тыс.), Каракалпакской автономии (10 тыс.).

«Киргизы в 1920–1921 гг. были сосредоточены почти исключительно в рамках Туркестанской АССР. <...> Киргизская автономия, возникшая в 1924 г., объединила в своих пределах подавляющее большинство киргизов – 661 тыс. из 751 тыс. по переписи 1926 г. В Узбекистане и Таджикистане в 1926 г. было 90 тыс. киргизов». То же самое можно сказать и о таджиках. «После создания в 1924 г. Таджикской АССР основная масса (617 тыс.) таджиков оказалась в составе своей автономии. Около 3000 тыс. таджиков жило в пределах собственно Узбекистана, включая Хадженский округ...» [30, с. 179–181].

Подведем итоги. Национальное размежевание в Средней Азии проходило с учетом многоэтнической структуры огромного региона, где предыдущее развитие не выявило безусловного лидера среди этносов. Более

того, сами этносы еще не достигли должной зрелости в своем развитии, что позволило большевикам с известной уверенностью перестроить эти этносы (например, сарты были поглощены узбеками). В то же время существовала реальная опасность пантюркизма и панисламизма, т.е. объединения в рамках «великой тюркской идеи» и ислама.

Поэтому, во-первых, большевики совершенно справедливо отказались от идеи региональной федерализации, как это имело место в Закавказье. Отказались они и от сплошного повышения статуса местных территориально-административных единиц до союзных республик. Во-вторых, большевики, видимо, не торопились резко усложнять территориальную архитектуру СССР (т.е. значительно увеличивать число их субъектов). В-третьих, этот высокий статус еще и надо было заслужить. Туркестан мог рассматриваться как огромный пустынный, стратегически важный пограничный регион. Узбекистан занимал ключевое положение среди всех среднеазиатских территорий, помогая упразднить Бухарскую и Хивинскую «полугосударственности». Другие территории должны были доказать свою функциональную полезность, на что требовалось время.

Список литературы

1. Система административного управления Туркестана // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_административного_управления_Туркестаном (дата обращения: 14.02.2025).
2. Степное генерал-губернаторство // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Степное_генерал-губернаторство (дата обращения: 14.02.2025).
3. Абашин С. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности : монография / Российская академия наук ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб. : Алетей, 2007. 302 с.
4. Туркестанская автономия // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика (дата обращения: 17.02.2025).
5. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М. : Звенья, 2007. 446 с.
6. Карр Э. История Советской России : в 14 т. Т. 1–2. Большевицкая революция. 1917–1923. М. : Прогресс, 1990. 763 с.
7. Бочкарева И. Б. Вопрос о власти в Туркестане накануне и после Октябрьской революции // Социальные, культурные исследования и безопасность. 2019. № 3. С. 193–202.
8. Размахов К. Е. Создание Советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 42–46.
9. Рыскулов Турар Рыскулович // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рыскулов,_Турар_Рыскулович (дата обращения: 16.02.2025).
10. Колесовский поход // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колесовский_поход (дата обращения: 15.02.2025).
11. Бармин В. А. О некоторых причинах возникновения басмаческого движения в Туркестане в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 88–92.

12. Бляхер Л. Е., Ярушин И. Ф. Кто такие басмачи? Советское мифотворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии // Полития. 2026. № 2. С. 109–123.
13. Асхабадское восстание (1918) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Асхабадское_восстание_\(1918\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Асхабадское_восстание_(1918)) (дата обращения: 17.02.2025).
14. Британская интервенция в Средней Азии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Британская_интервенция_в_Средней_Азии (дата обращения: 15.02.2025).
15. Бочкарева И. Б. Туркестанская комиссия ВЦИК и национальный вопрос в ТуркАССР (1920 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 43–47.
16. Ленин В. И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 41. Май – ноябрь 1920. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1981. С. 433–436.
17. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) : в 15 т. Т. 1: 1898–1917 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1983. 638 с.
18. Андерсон М. Ф. Из истории партийного строительства в Средней Азии. Душанбе : Ирфон, 1966. 222 с.
19. Назаров С. А. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б) (1922–1924 гг.). Ташкент : Узбекистан, 1965. 118 с.
20. Алибек С. С. «Вторая революция в Средней Азии»: присоединение Сыр-Дарьинской и Семиречинской областей к Казахской АССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 1. С. 106–108.
21. Сафаров Г. К. К вопросу о присоединении Сыр-Дарьинской и Семиречинской областей к Киргизской Республике // Жизнь национальностей. 1922. 19 мая.
22. Бочкарева И. Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2019. № 2. С. 22–26.
23. Абашин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности : монография / Российская акад. наук ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб. : Алетей, 2007. 302 с.
24. Абашин С. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07. М., 2008. 355 с.
25. Киргизская автономная область // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Киргизская_автономная_область (дата обращения: 18.02.2025).
26. Дашев А. Национально-территориальное разграничение в советской Средней Азии // Туран-нале. 2021. № 1. URL: https://www.academia.edu/49681985/TURAN_NAME_T%D0%A3%D0%A0%D0%90%D0%9D_%D0%9D%D0%90%D0%9C%D0%95_%D0%A2%D3%AE%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%90_1_2021
27. Адымбеков К. Национально-территориальное размежевание среднеазиатских республик: проблемы и специфика (1920–1924 гг.) // Вестник Иссык-Кульского университета. 2002. № 7. С. 107–112.
28. Шушкова М. Е. Национально-территориальное размежевание Средней Азии: взгляд историков Таджикистана на проблему // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы

и механизмы реализации : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 515–521.

29. Масов Р. М. История топорного разделения. Душанбе : Ирфон, 1911. 189 с.

30. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население / АН СССР, Отд-ние истории ; Ин-т истории СССР. М. : Наука, 1986. 270 с.

References

1. The administrative system of Turkestan. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sistema_administrativnogo_upravleniya_Turkestanom (accessed 14.02.2025).
2. Steppe Governorate-General. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Stepnoe_general-gubernatorstvo (accessed 14.02.2025).
3. Abashin S. *Natsionalizmy v Sredney Azii v poiskakh identichnosti: monografiya = Nationalism in Central Asia in Search of Identity: A Monograph*. Saint Petersburg: Al-eteya, 2007:302. (In Russ.)
4. Turkestan Autonomy. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Turkestanskaya_Avtonomnaya_Sotsialisticheskaya_Sovetskaya_Respublika (accessed 17.02.2025).
5. Buttino M. *Revolutsiya naoborot. Srednyaya Aziya mezhdur padeniem tsarskoy imperii i obrazovaniem SSSR = Revolution in reverse: Central Asia between the fall of the Tsarist Empire and the formation of the USSR*. Moscow: Zven'ya, 2007:446. (In Russ.)
6. Karr E. *Istoriya Sovetskoy Rossii: v 14 t. T. 1–2. Bol'shevistskaya revolyutsiya. 1917–1923 = History of Soviet Russia: in 14 volumes. Volume 1–2. Bolshevik Revolution. 1917–1923*. Moscow: Progress, 1990:763. (In Russ.)
7. Bochkareva I.B. The question of power in Turkestan before and after the October Revolution. *Sotsial'nye, kul'turnye issledovaniya i bezopasnost' = Social, cultural studies and security*. 2019;(3):193–202. (In Russ.)
8. Razmakhov K.E. Creation of Soviet autonomy in Turkestan in 1917–1918. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(9):42–46. (In Russ.)
9. Ryskulov Turar Ryskulovich. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ryskulov,_Turar_Ryskulovich (accessed 16.02.2025).
10. Kolesov's campaign. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kolesovskiy_pokhod (accessed 15.02.2025).
11. Barmin V.A. On some reasons for the emergence of the Basmachi movement in Turkestan in 1918–1923. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Tomsk State University. History*. 2018;(53):88–92. (In Russ.)
12. Blyakher L.E., Yarushin I.F. Who were the Basmachi? Soviet Mythmaking and Stigmatization of the Civil War in Central Asia. *Politiya = Police*. 2026;(2):109–123. (In Russ.)
13. Askhabad Uprising (1918). *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Askhabadskoe_vosstanie_\(1918\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Askhabadskoe_vosstanie_(1918)) (accessed 17.02.2025).
14. British intervention in Central Asia. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Britanskaya_interventsiya_v_Sredney_Azii (accessed 15.02.2025).
15. Bochkareva I.B. The Turkestan Commission of the All-Russian Central Executive Committee and the national question in the TurkASSR (1920). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Altay State University*. 2016;(3):43–47. (In Russ.)

16. Lenin V.I. Comments on the draft resolution of the Central Committee on the tasks of the RCP(V) in Turkestan. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 55 t. T. 41. May – noyabr' 1920. 5-e izd. = *Complete set of works: in 55 volumes. Volume 41. May – November 1920. The 5th edition*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981:433–436. (In Russ.)
17. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1988)*: v 15 t. T. 1: 1898–1917 = *The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee (1898–1988): in 15 volumes. Volume 1: 1898–1917*. 9th edition, revised and expanded. Moscow: Politizdat, 1983:638. (In Russ.)
18. Anderson M.F. *Iz istorii partiynogo stroitel'stva v Sredney Azii* = *From the history of party building in Central Asia*. Dushanbe: Irfon, 1966:222. (In Russ.)
19. Nazarov S.A. *Iz istorii deyatel'nosti Sredazbyuro TsK RKP(b) (1922–1924 gg.)* = *From the history of the activities of the Central Asian Bureau of the Central Committee of the RCP(V) (1922–1924)*. Tashkent: Uzbekistan, 1965:118. (In Russ.)
20. Alibek S.S. The Second Revolution in Central Asia: the annexation of the Syr Darya and Semirechye regions to the Kazakh ASSR. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = *Bulletin of RUDN. Series: Russian history*. 2008;(1):106–108. (In Russ.)
21. Safarov G.K. On the issue of annexing the Syr Darya and Semirechye regions to the Kirov Republic. *Zhizn' natsional'nostey* = *Life of nationalities*. 1922;May 19. (In Russ.)
22. Bochkareva I.B. National-territorial demarcation in Central Asia in 1924: causes and impact on ethno-political processes in the region. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arkheologiya*. = *Proceedings of Altay State University. Historical sciences and archeology*. 2019;(2):22–26. (In Russ.)
23. Abashin S. *Natsionalizmy v Sredney Azii: v poiskakh identichnosti: monografiya* = *Nationalism in Central Asia: In Search of Identity: A Monograph*. Saint Petersburg: Al-eteya, 2007:302. (In Russ.)
24. Abashin S. *Ethnographic knowledge and nation-building in Central Asia (the “Sart problem” in the 21st century)*: DSc dissertation. Moscow, 2008:355. (In Russ.)
25. Kyrgyz Autonomous Region. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kirgizskaya_avtonomnaya_oblast' (accessed 18.02.2025).
26. Dashev A. National-territorial demarcation in Soviet Central Asia. *Turan-nale*. 2021;(1). (In Russ.). Available at: https://www.academia.edu/49681985/TURAN_NAME_T%D0%A3%D0%A0%D0%90%D0%9D_%D0%9D%D0%90%D0%9C%D0%95_%D0%A2%D3%AE%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%90_1_2021
27. Adymbekov K. National-territorial delimitation of the Central Asian republics: problems and specifics (1920–1924). *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta* = *Bulletin of Issyk-Kul University*. 2002;(7):107–112. (In Russ.)
28. Shushkova M.E. National-territorial delimitation of Central Asia: the view of Tajik historians on the problem. *Sovetskiy proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sb. nauch. tr.* = *The Soviet project. 1917–1930ss: stages and implementation mechanisms: collected papers*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018:515–521. (In Russ.)
29. Masov R.M. *Istoriya topornogo razdeleniya* = *The history of a clumsy division*. Dushanbe: Irfon, 1911:189. (In Russ.)

30. Polyakov Yu.A. *Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdanskoy voyny: territoriya i naselenie* = *The Soviet Union after the end of the civil war: territory and population*. Moscow: Nauka, 1986:270. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ринат Рязиитович Акжигитов

аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: makwwwin@yandex.ru

Rinat R. Akzhigitov

Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 27.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.03.2025

Принята к публикации / Accepted 27.04.2025